

Тетради

Русской экспертной школы

2017 № 4

Москва
Русская экспертная школа
2017

УДК 316.75(470+671)
ББК 60.0(2Рос)
Т37

Партнёры:

Всемирный русский народный собор
Философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь)

Книга издана при финансовой помощи
Фонда просвещения «МЕТА»

Т37 **Тетради Русской экспертной школы № 4** : научное издание / Под ред. В. А. Щипкова. – М. : Русская экспертная школа, Пробел-2000, 2017. – 136 с.

ISBN 978-5-98604-646-4

Настоящий номер Тетрадей Русской экспертной школы представляет собой сборник избранных экспертных позиций и докладов, обсуждавшихся на семинарах и конференциях Школы в 2017 году. В этом номере рассматриваются следующие вопросы: какого человека формирует современное образование, как осуществляются революции в современном мире, как события 1917 года влияют на современный политический дискурс, как формируется образ Русской Православной Церкви за рубежом, что такое интеллектуальная дипломатия и каковы истоки культурного кризиса современной Европы.

Наши электронные контакты:
ruseschool@yandex.ru
vk.com/ruseschool

ISBN 978-5-98604-646-4

© Русская экспертная школа, 2017.
© Щипков В. А., 2017.
© Пробел-2000, 2017.
© Фонд просвещения «МЕТА», 2017.

Содержание

В. А. Щипков

Отношение к 1917 году как показатель
идеологических поисков в современной России (доклад) 5

А. П. Козырев

Философия образования и философия человека.
Какого человека формирует современное «глобальное образование» .. 39

О. А. Матвейчев

Революция под ключ. Кто заказывает
и как осуществляются революции в современном мире 65

А. Б. Рогозянский

Образ русского православия в экспертных сообществах Запада 91

Е. А. Белжеларский

Переосмысление модерна:
цивилизационное превосходство и Другой 102

Интеллектуальная дипломатия

В. А. Щипков

Что такое интеллектуальная дипломатия 109

Е. Е. Мамаев

О докладе М. Папазу «Размышления о Европе:
идентичность и верность» 112

М. Papazu

Reflections on Europe: Identity and Fidelity 120

О. А. Матвейчев

профессор НИУ ВШЭ, политолог, политический технолог и консультант,
кандидат философских наук

РЕВОЛЮЦИЯ ПОД КЛЮЧ. КТО ЗАКАЗЫВАЕТ И КАК ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ РЕВОЛЮЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В 1990-е годы, после окончания философского факультета Уральского государственного университета, ещё будучи аспирантом, я начал работать в качестве политтехнолога, заниматься выборами разных уровней. Часто, когда я приезжал в какой-либо город и проводил социологическое исследование, обнаруживалось, что больше половины населения отрицательно настроены по отношению к действующему мэру. Однако уже через месяц работы команды политтехнологов (в числе которых был и я) более 60% избирателей были готовы проголосовать «за» действующего мэра. Бывали и иные ситуации, когда по итогам проведённого опроса выяснялось, что некоего человека, претендующего на административный пост, почти никто не знает, и только 10% респондентов что-то про него слышали. После двух месяцев политтехнологической работы по популяризации этого кандидата за него тоже голосовали 60-70% избирателей. Когда занимаешься такой PR-деятельностью и понимаешь, как это работает, разговоры о том, что народ сам захотел и кого-то избрал, сам вышел на площадь и устроил революцию, кажутся совершенной нелепостью.

Некоторые украинцы любят рассказывать о том, что они «устроили революцию», потому что «устали терпеть коррупцию

Януковича и его окружения» и потому что «избрали европейский путь развития». Когда на Украине произошёл государственный переворот, политический рейтинг Януковича колебался в диапазоне 20-30%. Его поддерживало население Крыма и юго-востока Украины, да и в Киеве у него было довольно много сторонников. Рейтинг Порошенко сейчас приблизительно на 10-15% ниже, чем у Януковича во время майдана, а уровень коррупции в нынешней Украине — ещё выше, чем при Януковиче. Гривна обесценилась, уровень жизни населения заметно снизился. Но почему-то при Януковиче люди «не могли терпеть», а сейчас — могут. Можно вспомнить и пример президента Ющенко, который уходил со своего поста, имея рейтинг порядка 3%. При том что первый майдан 2004-2005 годов, также направленный против Януковича, проходил в условиях, когда последнего поддерживало 50% населения страны. То есть, к Ющенко к концу его президентского срока относились намного хуже, чем к Януковичу, но почему-то за все четыре года «правления» Ющенко никто на майдан так и не вышел. Принято считать, что революция происходит, если власть в чём-то недоработала, что-то сделала не так и от этого люди стали хуже жить — тогда они собираются вместе и свержают эту власть. Но это не более чем красивая картинка, которую организаторы революций пытаются нам преподнести в качестве истины и которая внешне кажется совершенно логичной и понятной.

Коммунистическая идеология в течение 70 лет преподносила теорию революции таким же образом. За основу была взята марксистская модель с её пресловутыми «базисом и надстройкой». Базис определяет надстройку, экономика — это базис, она определяет сознание и то, какие общественные проблемы возникают в результате классовой борьбы, ошибок правительства, экономических циклов, смены парадигм. Общественные проблемы

приводят к народному возмущению, создаётся революционная ситуация, в результате чего происходит смена «надстройки».

Когда я был молодым аспирантом, мне в руки попала брошюрка «Результаты муниципальных выборов в Свердловской области». В ней были представлены результаты выборов, проведённых примерно в 60 муниципалитетах, и давалась информация о том, в каких муниципалитетах в результате выборов поменялись главы, а в каких руководителям удалось переизбраться на новый срок. Кроме того, в брошюре были данные о том, какое место тот или иной муниципалитет занимал в экономической системе Свердловской области — насколько он экономически развит, есть ли в его развитии положительная динамика. К моему удивлению, отношение «базиса и надстройки» оказалось абсолютно противоположно тому, что описывалось в марксистской теории. В наиболее экономически развитых, наиболее динамично развивающихся муниципалитетах власть поменялась, а в депрессивных, напротив, власть осталась прежней. Это говорит о том, что власть в развитых муниципалитетах поменял не народ, а люди или финансово-промышленные группы, заинтересованные в этой смене. Если от главы муниципалитета что-то зависело, если в муниципальном районе был серьёзный рынок, средства массовой информации, которые могли влиять на общественное мнение, то конкуренция за власть оказывалась высокой. В слаборазвитых муниципалитетах, там, где население жило в худших условиях, борьба за власть оказалась мало кому интересной.

Подобные процессы происходят и в региональном, и в мировом масштабах. В мире порядка 170 стран, население которых в среднем живёт в худших условиях, чем в России. И в большинстве из них настрой граждан далёк от революционного. В России же принято считать, что если мы станем жить ещё хоть

немного хуже, то сразу последует революция. В мире около 150 стран, чьё население жило и живёт хуже, чем население Украины, но переворот произошёл именно на Украине. Лучшей прививкой от революционной болезни для нас было бы провести несколько дней где-нибудь в Индии или — ещё лучше — в Центральной Африке и посмотреть, в каких условиях там живут люди. В сущности, по своему уровню потребления Россия входит в золотой миллиард, и политическому руководству нашей страны приходится за это серьёзно бороться. Но у молодёжи всё равно «мозги кипят», кажется, что ещё вот-вот — и уже завтра революция.

Очевидно, что все разговоры о том, что революция — это какой-то неизбежный «рок» или «функция экономики» и что народ совершает революцию «по объективным причинам», — не более чем досужие домыслы. Хотя надо признать, что если бы я сам не занимался агитацией, не менял рейтинг политиков с отрицательного на положительный и с положительного на отрицательный и не знал, как всё это работает, то, быть может, и сам верил бы в «неизбежность революционного процесса». В действительности революция — это организованный процесс информационной войны, в котором задействованы заинтересованные люди, идеология, серьёзные финансы. И надо сказать, что смена идеологии некоторого количества людей — весьма затратное мероприятие.

У революции есть несколько важных черт. Во-первых, у неё всегда есть цель или несколько целей (даже если эти цели не очевидны для большинства участников революции). Во-вторых, у революции есть своя группа вдохновителей. Так, если говорить о Февральской революции 1917 года, её главным двигателем было московское купечество, которое имело близкие контакты и финансовые отношения с западноевропейскими

«ротшильдами и нобелями». «Ротшильды и нобели» имели свои геополитические цели, их задачей было ослабление и разрушение Российской империи. Кроме того, они вели свою игру на «великой шахматной доске», сталкивая между собой различные государства. Очевидно, что если бы московское купечество мыслило геополитически, его представители, конечно, не стали бы играть против своей страны. Они действовали не вполне сознавая последствия своих поступков. С одной стороны, ими двигала ненависть к государству, поскольку многие купцы были старообрядцами, а государство старообрядцев длительное время притесняло. С другой стороны, они хотели власти — чтобы не царь назначал министров, а Государственная Дума. На Государственную Думу им, конечно, было бы нетрудно повлиять, «купив» себе карманных депутатов, а через них — карманных министров. Какое-то время всё шло по плану, но затем революционные процессы вышли из-под контроля. Ни Рябушинский¹, ни Гучков² и в страшном сне не могли себе представить, что революция снесёт царя. Они были не против царя, они лишь хотели влиять на принятие политических решений, назначать министров. Но реальность оказалась иной — они действовали подобно Раскольникову, который хотел убить одну женщину, но попутно убил и вторую. В ходе революций очень часто возникают непредвиденные обстоятельства, которых никто не ожидал, и результаты, к которым никто не стремился.

Важный момент в ходе любой революции — это идеология. Обычно выделяют три базовые идеологии: консерватизм,

¹ Рябушинский Павел Павлович (1871-1924) — предприниматель, банкир, старообрядец, представитель промышленной династии Рябушинских.

² Гучков Александр Иванович (1862-1936) — лидер политической партии «Союз 17 октября», председатель III Государственной думы (1910-1911), военный и морской министр Временного правительства (1917).

либерализм, социализм (а также их разновидности). У каждой из этих идеологий есть радикальные формы, которые, как правило, и говорят своё слово во время революций (консерватизм тоже может быть революционным). Революционный пафос либерализма — в яростной защите прав и свобод, которые государство может попирать (права человека, право на свободу слова, право на собрание, на человеческое отношение в тюрьмах). Либералы, по крайней мере в нашей стране, всегда были довольно малочисленны. Даже в революционных событиях, сопровождавших крушение Советского Союза, когда общественное влияние либералов чрезвычайно усилилось, главной идеей, которая вдохновляла абсолютное большинство людей, была не смена государственного строя, а так называемая борьба с привилегиями. Люди остро реагировали на проявления социального расслоения в советском обществе. Критикуя именно это положение вещей, получил популярность Борис Ельцин. Но результат оказался иной, нежели тот, которого ждало большинство советских граждан, — «отмены привилегий» они не получили, а вот Советский Союз был разрушен. Подобным же образом проходили и все революции на постсоветском пространстве — в Киргизии, Молдавии, на Украине. На обоих украинских майданах люди выступали против «золотого батона Януковича», против «золотого унитаза», против коррупции, и лишь малая часть ратовала за либеральные ценности. Иными словами, на постсоветском пространстве социалистический пафос, стремление людей к справедливости всегда были и остаются главным мотивом протестных настроений.

Тема неравномерного потребления не нова — она широко использовалась ещё во время Великой французской революции. В современной России она обычно приобретает форму борьбы с коррупцией. Тема коррупции в каком-то смысле явля-

ется модернизированным вариантом марксистской идеологии. Сейчас у нас не натравливают людей на всех богатых: на крупных собственников, предпринимателей, олигархов. Под удар попадают главным образом государственные чиновники, потому что от присутствия в риторике слова «государство» зависит успех революции. То есть тема государственной коррупции педалируется не просто так и вовсе не потому, что она объективно является самой важной для нашего общества. Среди всех государственных чиновников, наверное, не более 0,01% занимаются распределением финансовых потоков, и, может быть, около 0,01% бизнеса имеет с ними дело. То есть 99% людей с государственной коррупцией лично не сталкивались и сталкиваться не могли, но тема эта всё равно у всех на слуху. Все знают и пересказывают друг другу истории про откаты и распилы так, словно сами были их свидетелями. Конечно, в раскручивании этой темы есть заинтересованные лица, заинтересованные организации. Например, эта тема всегда активно поднималась такими СМИ, как «Эхо Москвы» или «Радио Свободы». Их задача заключается в том, чтобы настраивать народ против власти, против государства, говорить о страшной коррупции в России, печатать фальшивые рейтинги о том, что наша страна находится на 188-м месте по коррупции в мире.

В 2008 году Дмитрий Медведев стал президентом России и решил использовать «коррупционный дискурс» в своих интересах, чтобы заработать на нём дешёвую популярность. По всей видимости, план Медведева заключался в том, чтобы получить политические очки, которые потом можно было бы предъявить Владимиру Путину в качестве результата своей работы и которые должны были положительно сказаться на возможности Дмитрия Медведева переизбраться на второй президентский срок. Поэтому команда Дмитрия Медведева откровенно ис-

пользовала публичную активность Алексея Навального, рост популярности которого пришёлся как раз на президентский срок Медведева. Символично, что Дмитрий Медведев, человек, который дал старт кампании по борьбе с коррупцией, впоследствии сам был объявлен Алексеем Навальным символом коррупции. Начиная с 2008 года тема коррупции не сходила с экранов телевизоров. В результате огромная масса людей поверила в то, что у нас в стране действительно какая-то страшная ситуация с коррупцией. Но даже если бы в России коррупция действительно была все рекорды (хотя в сравнении с другими странами мира наша страна далеко не самая коррупционная), в этом не было бы ничего страшного.

Сейчас председатель КНР Си Цзиньпин тоже борется с коррупцией в своей стране. Под флагом этой борьбы там идёт беспощадная внутривластная борьба. Уничтожаются конкурирующие политические кланы. В настоящий момент порядка 10% китайских чиновников находятся под следствием. И это те люди, которые на протяжении последних десятилетий обеспечивали Китаю одни из самых высоких темпов роста ВВП в мире. В эти годы в стране действительно была страшная коррупция, и я лично видел, как там живут чиновники — так, как нашим чиновникам и не снилось. Тем не менее китайская экономика все эти годы оставалась самой быстроразвивающейся экономикой в мире. В то же время, например, в Северной Корее коррупции нет вообще. Во-первых, потому что там просто некому давать взятки — нет бизнеса, нет бизнесменов, а во-вторых, потому что там очень жёсткий контроль за всей экономической деятельностью. Но разве это помогло Северной Корее в деле её экономического развития? И такие примеры не единичны, их множество. Они показывают, что если экономический рост как-то и связан с корруп-

цией, то совсем не так, как принято думать. Там, где начинается борьба с коррупцией, экономический рост, как правило, замедляется. Рассмотрение причин этого явления — тема для отдельной статьи. Вопрос в том, что публичное обсуждение этой темы радикализует общество и вызывает протестные настроения.

Третье направление идеологического спектра, которое также может играть свою роль в революционном движении, — консервативное. В данном случае речь идёт о радикальных формах консерватизма, к которым можно отнести религиозный и националистический фундаментализм. Приверженцы этих идеологий способны жертвовать собой во имя специфически понятых ими интересов народа или во имя веры и могут выступать в качестве боевого крыла революционного движения. Стоит особо отметить, что в мире множество людей, приверженных консервативным, левым или либеральным убеждениям, но погибать ради этих убеждений или даже просто выходить протестовать готовы не многие. Поэтому для архитекторов революции очень важно подвести людей к такому крайнему состоянию. Для этого все идеологии преподносятся в их радикальном варианте; утверждается, что мягко реформировать существующую государственную систему невозможно, и вся она должна пойти под снос. Утверждается, что власть враждебна обществу, и замена одного или нескольких человек в политическом руководстве всё равно ничего не решит. При этом постулируется, что существующая политическая система связана с одним человеком, держится на нём. Таким образом, этот человек предстаёт в роли своеобразного козла отпущения. На первый взгляд это весьма противоречивая концепция, но у неё есть своя внутренняя логика.

Во время Русской революции 1917 года роль козла отпущения была отведена Григорию Распутину. Для либеральной

прессе того времени он был главным героем самых скандальных статей. Причём, как рассказывают современные историки, многие статьи основывались на байках и легендах. А некоторые «пьянки и гулянки» Распутина и вовсе носили постановочный характер. Случалось так, что это не Распутин учинял дебош в том или ином кабаке, а какой-то человек, на него похожий, но пресса всё равно писала об этом как о новом бесчинстве любимца Государя. После убийства Распутина главной мишенью либеральной прессы стал сам император.

Во время второго украинского майдана главным злодеем и козлом отпущения был выставлен Виктор Янукович. Считалось, что это Янукович — причина всех бед, и достаточно лишь убрать его, чтобы государственная система заработала как надо. При этом обращает на себя внимание тот факт, что представители всех трёх идеологических групп видели реализацию модели идеального общества на Украине безо всяких противоречий. Либералы считали, что, убрав Януковича, они получат европейскую демократию, соблюдение права человека, ассоциацию с Евросоюзом с перспективой скорого присоединения к нему. Люди левых убеждений полагали, что без Януковича удастся отобрать у олигархов всё, что они нажили, что в обществе будет равенство, будет большой средний класс, а чиновники больше не будут воровать. Как это согласуется с идеалом либералов? В действительности — никак, возможно либо одно, либо другое. Но были на майдане и люди, придерживавшиеся иных взглядов, которые, убрав Януковича, мечтали построить абсолютно бандеровский фашистский режим — «если кто заговорит по-русски — его будем сразу убивать или сажать в тюрьму». Это тоже не имеет никакого отношения ни к европейской демократии, ни к социализму, которые предполагают мирное

сосуществование носителей разных языков и культур. Тем не менее каждая из перечисленных групп была настроена на то, что их идеал воплотится в жизнь, и считала, что главное — свалить Януковича, который мешает изменениям.

Назначать кого-либо козлом отпущения очень важно. Это должен быть либо человек, приближенный к первому лицу государства, как в случае с Распутиным, либо само первое лицо государства. Конечно, в конституциях обычно говорится, что это народ является единственным носителем суверенитета, но в мире есть множество народов, которые не обладают государственностью, и в действительности суверенитет и вся пирамида государства обычно держатся на одном человеке, который и является фактическим носителем этого самого суверенитета. Он может называться как угодно — монархом, премьер-министром, президентом или председателем, но именно он является тем, кто делает закон законом. Именно его подпись придаёт вес документу, на котором она поставлена, создавая огромную разницу между двумя одинаковыми указами. Его подпись утверждает закон, по которому потом не один год будет жить целый регион или страна. Государство устроено таким образом, что оно всегда стоит на одном человеке как на некоем краеугольном камне и не может без него существовать. И если такой человек внезапно будет выбит из государственного механизма, то могут возникнуть совершенно непредсказуемые последствия, как это случилось на Украине, где в результате государственного переворота развернулась гражданская война. Многие думали, что Януковича можно совершенно безболезненно взять и заменить на другого человека. Так же, наверное, рассуждали люди, желавшие отречения Николая II. Думали, что придёт новый царь, но глобальных изменений не будет. Но новый царь не пришёл,

пришло Временное правительство, потом Учредительное собрание, а потом стало разрушаться уже само государство, что привело к гражданской войне и многочисленным жертвам. Печальные события последовали и за распадом Советского Союза, а самыми последними примерами можно считать революции в Ираке, Ливии, Сирии. Эту закономерность прекрасно знали организаторы всех революций. Первый шаг — сделать из первого лица козла отпущения. А дальше технология заключается в том, чтобы постепенно раскачивать общество.

В России и на Украине менталитет таков, что люди требуют от власти решений, которые произведут немедленный эффект. Такой же стиль мышления присущ и многим чиновникам. Почему многие ответственные лица, наблюдая в течение последних 20 лет за тем, что происходит на Украине, не попытались использовать нашу мягкую силу, чтобы не допустить там государственного переворота? Причина в том, что в условиях экономии и дефицита средств к существованию у нас выработался такой менталитет, при котором мы от любых материальных вложений требуем гарантированный результат и быстрый эффект. Когда американский или, предположим, западноевропейский политтехнолог предлагает политическому руководству выделить финансирование на проведение 20 круглых столов, у руководства не возникает вопросов о том, нужно ли это и для чего это нужно. Они понимают, что эти круглые столы нужны, чтобы донести определённые идеи до некой группы людей, которые в свою очередь смогут донести их до других людей и так далее. Поэтому западный политтехнолог получает запрашиваемые средства и проводит мероприятия, которые он запланировал. В России такая ситуация невозможна. Любой, кто захотел бы провести на Украине круглый стол или другие подобные мероприятия, не

получил бы ничего; ни один чиновник не выделил бы на такое ни гроша. Поэтому ни о какой мягкой силе со стороны России на Украине говорить не приходится. Конечно, некоторые наши некоммерческие организации всё равно работали на Украине, но эффект от их деятельности не мог идти ни в какое сравнение с тем, что делали европейцы и американцы.

Уже в 2004 году количество американских НКО с годовым бюджетом в 50 млн долларов превышало 1,5 тысячи. Это большие суммы, которые позволили провести на Украине серьёзную идеологическую работу. И те люди, которые выходили на майдан, были уже сильно идеологически мотивированы. Я сам видел, как заполнялись заявки на работу от подобного рода организаций. Как правило, все они курировались американским посольством. Схема их работы была утверждена в 1960-е годы, когда ЦРУ массово организовывало всевозможные перевороты в развивающихся странах и активно вмешивалось во внутренние дела других государств. Советский Союз тогда нередко ловил их на таком вмешательстве. Поэтому США решили сделать своеобразную прокладку — USAID³. Головной офис USAID располагается в Вашингтоне, недалеко от Государственного департамента США, министерства финансов и министерства торговли. USAID занимается тем, что распределяет гранты между всевозможными фондами и некоммерческими организациями, которые, в свою очередь, финансируют конкретные проекты. Существуют разные схемы работы на местах, и вот одна из них. Создаются рабочие группы из трёх

³ Агентство США по международному развитию (AMP США) (англ. United States Agency for International Development, USAID) — центральный орган государственного управления США в области оказания помощи за рубежом. Глава Агентства и его заместитель назначаются президентом с согласия Сената и координируют свои действия с Государственным Секретарём США.

человек: оператора (человек, который выполняет техническую функцию), юриста (это может быть совсем молодой специалист, который только что окончил вуз) и журналиста. Задачей этих людей будет отслеживать, кого задерживает полиция в двух-трёх регионах страны (Украины, России или любого другого государства). Большинство задержаний (по бытовым или уголовным преступлениям), не имеющих какого-либо политического подтекста, остаются без внимания. Но если преступление имеет признаки резонансного, если оно связано с политиком или человеком, которого просто может быть жалко (ребёнком, стариком, женщиной, представителем меньшинств), такой случай сразу начинает обрабатываться. Журналист делает репортаж в какое-нибудь информационное агентство, а юрист подаёт ряд правозащитных исков, в том числе и в международные организации. Задача такой ячейки из трёх людей — выдавать несколько новостей в месяц, и эти новости должны доказывать одну простую вещь — что власть создала полицейское государство и угнетает народ. Так работает всего одна группа. Но США финансируют до полутора тысяч фондов, и на содержании у каждого фонда могут быть сотни подобных групп. Находящиеся на американском финансировании НКО ведут и другую работу: публикуют рейтинги коррупции, создают сайты с жалобами, подсчитывают доходы сыновей чиновников. Фонды потом отчитываются перед американским посольством о своей работе. Такой отчёт может быть довольно коротким: «Мы обязуемся установить место работы детей высших чиновников в России (или на Украине), установить их доход, найти их налоговые декларации, сделать информационные видеоролики продолжительностью одна минута на каждого (например, И. И. Сечина, С. Б. Иванова, В. В. Путина), затем разместить эти ролики в соцсетях, сделать им рекламу, чтобы каждый из них набрал не

менее 100 000 просмотров. Вот стоимость проекта...» Фонд рассматривает этот проект, утверждает, выделяет деньги, после чего проект реализуется. Можно лишь подивиться наивности людей, полагающих, что разоблачительные видео в «фейсбуке», рассказывающие, где работает сын какого-то чиновника и какая у него зарплата, возникают сами собой. Каждое такое видео создаётся целенаправленно и должно вызывать определённый отклик у аудитории — чтобы смотрели, чтобы возмущались, чтобы чувствовали себя обманутыми.

Одна из лучших мишеней для провокаций подобного рода — это националисты и религиозные фанатики, потому что степень «метафизической проработки» этих людей значительно выше, чем приверженцев либеральных взглядов или тех, кто хочет социальной справедливости. Достаточно посмотреть на личности всевозможных террористов и тех, кого используют в качестве боевиков во время революций, чтобы понять, что это прежде всего религиозные фанатики и националисты, а никак не либералы. Идеология либерализма не мотивирует человека на самопожертвование; либерал считает себя самым прекрасным существом во вселенной и полагает, что всё в мире должно существовать для него и для его удовольствия — и ценности, и Бог, и государство. Такой человек не будет рисковать собой. А те, кто готовы за свою веру, за государство, за народ жертвовать своей жизнью, — это ценный материал, который всегда нужен для дестабилизации. На таких людей и их организации выделяются отдельные гранты, с ними ведётся отдельная работа. За последние десятилетия практически вся Западная Украина и частично Прибалтика были превращены в своеобразные тренировочные лагеря, которые под видом спортивно-патриотического воспитания занимались подготовкой боевиков. Этих людей учи-

ли пользоваться оружием, биться с полицейскими, им разъясняли, как реагировать на применение отравляющих веществ и работу водомётов, преподавали основы конспирации.

Надо сказать, что сейчас на украинском политическом поле националистический элемент превалирует, тогда как во время майдана доминировала тема «золотого унитаза» Януковича. С одной стороны, это вызвано тем, что сейчас активно работает пропаганда, которая рассказывает о том, что нужно воевать с Россией, якобы напавшей на Украину, а с другой стороны — тем, что организованность националистской идеологии сейчас не в пример выше, чем у какой-либо другой. Подобной организованностью в своё время отличалась идеология большевизма. Ленин и его соратники создали максимально жёсткую партию (схожая организация была и у социалистов-революционеров), и это обеспечило их совместный приход к власти. В дальнейшем большевики партию социалистов-революционеров уничтожили. Это были две партии, созданные как современные тоталитарные секты, где каждый профессиональный революционер проходил курс не просто молодого бойца, а настоящего диверсанта или разведчика. Подобным навыкам сейчас обучают в основном в спецслужбах. Например, в Академии ФСБ проходят, как уходить от слежки, как незаметно оставлять сообщения, как шифровать свои записки, как следить за каким-либо человеком. Всё то, что делает из человека настоящего шпиона-диверсанта, преподавалось за границей членам большевистской партии. И это определило эффективность партии в деле захвата власти.

Во время «оранжевых» революций упор также всегда делался на специально обученных националистов и религиозных экстремистов, которые становились боевым крылом революционного движения. В рамках каждой революции в какой-то

момент возникает необходимость кровопролития. По сути, это технический момент, и мы можем наблюдать это на десятках различных примеров. Кроме того, в революции часто используется случай, когда несправедливо обижают слабого и беззащитного. Даже писатель Виктор Пелевин в одной из своих книг, описывая революцию, указал на необходимость такого рода инцидента в качестве повода для дальнейших событий. Так на майдане мы стали свидетелями целого ряда событий, когда «обижали слабых». Сначала на площадь вывели студентов. А после того как их жёстко разогнали, возник мем «они же дети». Разогнали их по команде Сергея Лёвочкина, главы администрации президента Януковича. Лёвочкин — олигарх, связанный с теми же американцами, который фактически был шпионом и в ключевой момент осуществил описанную спецоперацию, предав Януковича. Разгон студентов стал первой сакральной жертвой. После неё на улицы вышел весь Киев, и ситуация сложилась патовая. Чтобы выйти из неё, международное сообщество в лице министров иностранных дел подписало некие договорённости, чтобы разрешить конфликт и разрядить обстановку. Если бы прошли ещё один-два дня, обстановка начала бы разряжаться. Но те, кто курировал проект майдана, не могли этого допустить, поэтому ситуация с сакральной жертвой была создана повторно. Это так называемая «небесная сотня». В гостинице «Украина», которую занимали восставшие и в которой точно не было представителей силовых структур, расположились некие люди и начали обстрел тех, кто находился на улице. После этого в Киеве начался государственный переворот. Сакральная жертва — это ключевой момент для создания революционной обстановки. Подобные схемы были использованы и с малайзийским «Боингом», и с убийством Бориса Немцова. У меня есть полная уверенность в

том, что это почерк украинской стороны, которая и осуществила эти провокации. Конечно, для того, чтобы вся эта схема сработала, критическая масса людей должна быть выведена на улицы. Большинство этой массы обычно составляет молодёжь как наиболее уязвимая для пропаганды часть общества.

Известны высказывания о том, что «власть определяется энергией мускулов молодых людей» и что «если ты хочешь победить врага, воспитай его детей». Работа с молодёжью всегда особенно важна. Во-первых, молодёжь учится, активно читает, а подсунуть читающему человеку что-либо из радикальной литературы — не важно, левой, либеральной или националистической — совсем не сложно. Здесь важно, чтобы эта литература была экстремистской и работала против существующего порядка вещей, против общества, против главы государства, против страны и её истории. Во-вторых, молодёжи нечего терять. У взрослых, состоявшихся людей есть семья, дети, постоянная работа, а у молодых людей ничего этого нет, они готовы рисковать. Как говорят, «за любой кипеж кроме голодовки». У молодых людей есть энергия, которая стремится найти себе выход. В-третьих, у части молодёжи сохраняется инфантильное сознание. Оно проявляется в стремлении переложить ответственность с себя на кого-то ещё. На родителей ответственность уже не переложить, но можно обвинить во всём государство. Когда человеку 12-13 лет и у него, предположим, нет какой-то модной одежды, он легко может сказать, что виноваты мама и папа, не разбираясь в том, по какой причине они не могут заработать на эту одежду. В таком возрасте можно просто предъявлять претензии своим ближним. Но если человеку 20-25 лет, он уже прекрасно понимает, что родители не всесильны, что они такие же люди, как и все, и требовать от них каких-то чудес нельзя. Одна-

ко инфантильное сознание часто сохраняется, лишь переходя в другую форму, и тогда человек не может понять: «Почему Путин не сделал то-то и то-то? Почему у нас зарплата не такая большая, как на Западе? Почему нельзя сделать, чтобы везде были хорошие дороги, чтобы не было коррупции? Путин же ведь самый главный, он всё может». Обычно такой человек ничего не знает о том, что в мире есть международное разделение труда, есть жесточайшая конкуренция различных государств, и что тот же Путин в существующих условиях делает всё от него зависящее. То, что у России есть какие-то ресурсы, и мы, распоряжаясь ими, всё же неплохо живём — это большое счастье, потому что во многих других странах люди даже этого не имеют. Молодёжь не понимает, что она сама ещё никакого вклада в наше национальное достояние не внесла. Часто от протестующих молодых людей можно услышать: «Мы платим чиновникам, мы их нанимаем, а они плохо работают». Но действительно ли они хоть что-то «заплатили чиновникам»? В большинстве своём в нашей стране даже взрослые люди не «платят чиновникам». У нас в стране около 5-6 млн предпринимателей, которые обеспечивают лишь 1,5 % поступлений в бюджет страны. И чиновники живут не на эти 1,5%, они живут на средства, вырученные от продажи нефти, газа и других экспортных товаров. Вот что в основном наполняет бюджет. Поэтому схема, рассказывающая о том, что мы на свои налоги нанимаем государство, чтобы оно работало на нас, совершенно не соответствует действительности. Если предметно рассмотреть, сколько среднестатистический человек заплатил налогов и сколько он взамен получил государственных услуг в виде медицины, образования, охраны, то окажется, что эти суммы несопоставимы. Мы получаем от государства гораздо больше, чем ему даём.

Люди обычно излечиваются от этого инфантилизма к 30-40 годам, когда сами уже что-то в этой жизни совершили, чего-то достигли. Такого человека на протест не выведешь. Молодёжь же вывести можно, она наиболее уязвима, и поэтому государство должно с ней работать особенно тщательно. Сейчас те суммы, которые у нас выделяются на работу с молодёжью, катастрофически малы. Зарубежные организации работают с молодёжью если не больше, то, по крайней мере, эффективнее, чем мы сами. Это действительно проблема. К счастью, её не так давно осознали в администрации президента, и вскоре молодёжная политика должна быть скорректирована. Но для того, чтобы этого произошло, пришлось дожидаться очередного всплеска протеста.

Кроме работы через социальные сети, есть и другие способы воздействия на население. Методички по производству революций давно известны. Есть, например, книга Джина Шарпа «От диктатуры к демократии» («From Dictatorship to Democracy»). Там перечислено 200 способов, с помощью которых можно дестабилизировать ситуацию в государстве. Поэтому когда молодые люди идут на какие-либо семинары, им просто раздают подобные брошюры. Им говорят: «Вы можете отрабатывать любой из этих двухсот способов». Это может быть организация коллективных петиций к власти с просьбой что-то защитить или что-то отстоять, выход на пикет против чего-либо, проведение какой-либо конференции, и так далее. Можно применять одновременно несколько способов или каждый способ по очереди, и когда использованы все 200, вернуться к первому, начав всё с начала. Конечно, такая деятельность отнимает много времени, поэтому она финансируется за счёт средств, выделяемых по гранту. Степень проникновения в наше общество НКО, раздающих эти

гранты, очень велика (в украинское общество — ещё больше). Но в 1990-е годы ситуация была ещё хуже.

Я как представитель научного сообщества познакомился с этой системой через фонд Сороса. Его представители приходили к нам в институт философии и предлагали написание статей на историческую тематику. Координатор, от которого зависела правильность заполнения заявки и получения денег, сразу отводил интересующихся в сторону и говорил, что если человек исследует какие-то специфичные исторические темы, например, историю итальянского фашизма, то он, конечно, может об этом написать, но это никого не интересует. Заявку можно подать, но она всё равно не пройдёт. Но если написать, например, разоблачительную статью об Александре Невском (русском святом), то шансы на получение 20 тысяч рублей будут очень высоки. Некоторые мои коллеги подавали заявки, получали деньги и на статьи, и даже на книги.

В качестве меры стимулирования практиковались и заграничные поездки для руководства института. Все наши руководители успели таким образом побывать за рубежом — в Европе, Америке, Китае. Такие поездки служили и средством покупки лояльности, и способом пропаганды. Когда моя дочь училась в 8 классе, она победила в городской олимпиаде по биологии (мы тогда жили в Екатеринбурге). Через две недели американское консульство Екатеринбурга прислало моей дочери и другим детям, отличившимся в каких-то олимпиадах, приглашение в город Сан-Франциско на две недели в рамках программы «зелёные недели». Детей возили по университетам, рассказывали, как учатся американские студенты, показывали, как в Америке занимаются охраной окружающей среды. Надо сказать, что Сан-Франциско — это один из самых красивых городов Америки. И

конечно, дети возвращались из такой поездки в полном восторге от того, в какой прекрасной стране они побывали. Их не повезли в соседний город Окленд с многочисленными районами, где просто опасно выходить на улицу. Им не показали, как живёт обычная молодёжь из семей с невысоким достатком в том же Сан-Франциско. Потому что всё это делалось с известной пропагандистской целью. Но уровень работы американцев с нашей молодёжью поистине впечатляющий: уже в средней школе они отыскивают талантливых детей, берут их всех под контроль и начинают с ними работать. Это реальный показатель эффективности мягкой силы, о которой сейчас так любят говорить.

В последние годы были приняты законы о том, что организации, которые финансируются за счёт иностранных денег, являются иностранными агентами. И теперь они сами обязаны информировать об этом тех, с кем работают. Это очень полезный закон, но, к сожалению, его тоже можно различными способами обойти. Например, организация Михаила Ходорковского «Открытая Россия» вообще не зарегистрирована в нашей стране, но у неё есть сайт в интернете, с помощью которого она осуществляет работу с людьми, организует мероприятия, проводит свою информационную политику. Кроме того, с помощью интернет-технологий (QIWI-Кошелёк, Яндекс-деньги, криптовалюта) подобные организации могут легко оплачивать работу своих агентов в России, не имея здесь своего офиса. Конечно, большая часть оплаты идёт активной верхушке, а основная масса людей используется втёмную. Поэтому когда в наших СМИ говорилось о том, что присутствие всех людей на майдане было проплачено, это вызывало справедливое негодование. На площади в Киеве было, может быть, 100 тысяч человек, и, конечно, платить такому количеству людей никто бы не стал — это дорого и нецелесообразно. Большинство

вышли, как они думают, по зову сердца — выказать свой протест против коррупции. Платили лишь той тысяче или тем пяти тысячам людей, которые ходили в красных куртках и агитировали, организовывали остальных, распределяли людей по сотням — первая сотня майдана, вторая сотня... Платили тем, кто подвозил на площадь палатки, воду, бутерброды для всех присутствовавших. Всё это делали не простые люди, безвозмездно и по собственной инициативе, а предприниматели, которым компенсировали их расходы. Обычный человек, какая-нибудь бабушка могла бы принести несколько пирожков, но этого бы не хватило на всех людей, которые участвовали в этом действе. Там всё было поставлено на поток.

Когда у китайцев возник свой майдан в Гонконге, власти тоже обнаружили, что для десятков тысяч студентов, которые вышли на протест, кто-то привозит воду и еду. Через некоторое время власти установили, как было организовано снабжение протестующих. Обнаружилось, что за несколько недель до начала протестных событий были законтрактованы несколько близлежащих магазинов, и вся продукция, которую они привозили студентам, была оплачена по рыночной цене. Естественно, это никак не афишировалось, и со стороны могло показаться, что кто-то снабжает студентов на безвозмездной основе.

Часть средств, которая требуется для организации цветных революций, идёт на оплату информационного сопровождения. Тем, кто делает репортажи в СМИ, ведёт трансляции в интернете, делает публикации в соцсетях. Конечно, деньги там не такие уж большие, предателям Родины обычно не платят слишком много. И про организаторов этих революций нельзя сказать, что они купаются в роскоши. Я лично знаком со многими из них ещё со времён первого майдана 2004 года. Эти люди постоянно

бегают в фонды и посольства, чтобы им выделили деньги на очередной проект. И живут они фактически от зарплаты до зарплаты. Вследствие принятия нового закона об НКО их деятельность в России оказалась сильно ограниченной. Однако на Украине они по-прежнему продолжают беспрепятственно работать.

В 2014-2015 годах на Украине было создано отдельное Министерство информационной политики. Формально там работает около 20 человек, но фактически они контролируют порядка 200 фондов и множество рабочих групп. Особое внимание министерство уделяет пропаганде с использованием интернет-технологий. Антироссийская деятельность министерства информационной политики Украины имеет три направления. Первое нацелено на Крым. Там пытаются культивировать атмосферу сожаления, ностальгии по Украине и недовольства российской властью. Работа ведётся не только с активистами, но даже с отдельными представителями власти, депутатами. Второе направление — Калининград. Недавно на Украине была утверждена и согласована на высшем уровне концепция, согласно которой уже через два года Калининград должен быть отделён от России. И на это выделены довольно большие деньги. И третье направление — это поддержка Алексея Навального.

Проверка групп в социальных сетях, которые агитируют за Навального, показала, что примерно у 70% из них модераторы и администраторы живут и работают на Украине. К сожалению, мало кто из сторонников Навального знает это. Конечно, это и не так просто узнать, потому что вряд ли украинский пропагандист будет верно указывать своё местоположение; скорее всего, он укажет, что он из России. Чтобы определить местоположение человека, нужно узнавать IP-адрес, с которого он выходит в сеть, и мало кто будет этим заниматься. Когда Навальный

заявил о своём намерении баллотироваться на президентских выборах 2018 года, Константин Костин⁴ провёл исследование, в ходе которого было установлено, что 90% его поддержки в социальных сетях (лайки и репосты его публикаций), обеспечивают пользователи с Украины, из Грузии, Прибалтики, Канады, Западной Европы. То есть реальная поддержка, которой он располагает в нашей стране, на порядок меньше, чем это может показаться человеку, не знакомому с механизмами манипулирования общественным мнением. В Государственной Думе сейчас обсуждается идея о том, чтобы привязать каждый аккаунт в социальных сетях к определённому человеку и его паспорту, отменив таким образом анонимность интернета. Но, конечно, наша молодёжь обычно негативно реагирует на такие предложения, потому что все привыкли к анонимности, безнаказанности. И если какой-нибудь депутат выступит с подобной инициативой, и она получит дальнейшее развитие, это может вызвать очередную волну молодёжных протестов. Поэтому задача по введению интернет-пространства в рамки правового поля относится к разряду трудно решаемых, но решать её всё равно нужно.

Для человека, не знакомого с политехнологиями, то, о чём я говорю, может стать в своём роде откровением, потому что в любой профессии есть своя специфика, свои профессиональные секреты и такие стороны деятельности, о которых говорить не принято. Например, порядка 10 лет назад интернет-пространство было переполнено слухами о банковской деятельности, «открытиями» о том, как банки «делают деньги». Но никакой тайны в этом не было, основное содержание банковской деятельности не так уж сильно изменилось за последние годы, банкиры занимаются

⁴ Костин Константин Николаевич (род. 1970) — политехнолог, председатель правления Фонда развития гражданского общества.

всё тем же на протяжении тысячелетий. В подобном ключе можно говорить и о «секретах» физиков, химиков, военных. Однако для человека, который не имеет с ними дела каждый день, они всегда оказываются чем-то новым и интересным. Этот принцип в своей работе используют, например, многие телевизионные передачи для привлечения большей аудитории.

То же самое можно сказать и о работе политиков и политтехнологов. Как в производственном процессе на заводе участвует множество подразделений — конструкторское бюро, конвейер, отдел качества, служба безопасности, — так и в избирательном и информационном процессах принимают участие множество специфических структур. Всегда есть директор, который всем управляет, «конструкторское бюро», которое обсуждает и берёт на вооружение какие-либо идеи и технологии, инструменты в виде СМИ, интернета, акций, финансовый отдел и так далее. Работа политтехнологов — это такой же завод, как завод по производству автомобилей или сливочного масла. И, пожалуй, каждый человек должен хотя бы в общих чертах знать основные механизмы, используемые политтехнологами, чтобы не стать лёгким объектом для манипуляций. Могу сказать, что меня разоблачительным фильмом про Медведева не проймёшь. В своём интервью агентству РБК я сказал, что даже если Медведев «ест детей», это не значит, что я должен идти на улицу, чтобы свергать правительство. Общество же в большинстве своём реагирует иначе: одни говорят, что это правда, другие — что неправда. То есть создатели фильма достигли желаемого результата — внесли раскол в общество. Чтобы не быть манипулируемым, каждый должен, прежде всего, задаваться вопросом: чего от меня хотят добиться, к каким действиям хотят побудить, создавая тот или иной политический контент.